

Странный ответ, но что-то подсказывало Альфе — это лучшее, что он мог бы получить.

— Смерть? Не уничтожение, а смерть, смерть? Серьезно?! Ты что, бог? Эх, жаль генерал этого не слышит.

Странный человек перед ним глубоко засмеялся.

— Ха! Нет! Нет, мой мальчик. Ты может и умер, но еще не пришло твое время встретиться с Создателем. Нет, я всего лишь помощник. Кое-кто послал меня, чтобы исправить то, что пошло не так.

Он отставил чашку и наклонился над столом, внезапно став серьезным.

— И да, под «смертью» я имел в виду «смерть, смерть», как ты выразился. Взрыв, убивший тебя, уничтожил твоё ядро, как и большую часть близлежащей местности. Без связи с Материнским ядром твою душу выбросило в это междумирье.

Альфа откинулся в кресле, чувствуя себя на удивление спокойным для того, кому только что сообщили о его собственной кончине.

— И что же дальше? Загробная жизнь? Признаюсь, я все еще не разбираюсь во всей этой истории с душой. Если собираешься просто бросить меня в ад, я бы предпочел забвение, но я готов в любом случае.

Человек напротив него тоже откинулся назад.,

— Я здесь не для того, чтобы судить твои поступки, по крайней мере, не сегодня. Нет, я здесь, чтобы предложить выбор.

Альфа скептически хмыкнул.

— Я все еще не уверен, что это не какая-то галлюцинация, вызванная взрывом. Или, по крайней мере, Барт издевается надо мной, как в прошлый раз. Клянусь всем, что взрывается, если этот кит заманил меня в ловушку в симуляции только для того, чтобы опять выбить из меня этот новый генератор щита, я засуну его ему так глубоко в задницу, что он сам станет считаться био-аугментацией. И плевать, сколько бумаг мне придется после этого заполнить. Но, с другой стороны, мне особо заняться здесь не чем, так что... какой выбор?

Старый Видааси сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Как я уже сказал, твоя смерть... несвоевременна. Будь то космическая случайность, непредвиденное вмешательство или желание автора истории, мы не знаем. Но тебе не суждено умереть здесь и сейчас.

Альфа выпрямился, его голос приобрел холодный оттенок.

— Судьба — для глупцов и трусов. Настоящий солдат сам вершит свою судьбу своими поступками. Я пишу свою собственную "историю".

Старик снова мрачно улыбнулся и рассмеялся.

— Ты не догадываешься, насколько прав, мой мальчик. В любом случае, ты не должен быть здесь, Альфа, пока не должен, и это проблема. Таким образом, вот твой выбор.

— Продолжай...

— Мы не можем вернуть тебя к жизни, таким, каким ты был раньше. История просто повторится, из-за чего бы она не случилось первый раз. И даже если бы ты смог каким-либо образом избежать своей участи, твой мир долго не продержится. Проблемы бы продолжали возникать, пока их не получится устранить.

— Звучит... не очень хорошо.

— Еще хуже, чем ты можешь себе представить. Но есть два варианта решения этой дилеммы. Первый — вернуть тебя в эту поврежденную реальность, но внести некоторые... изменения, где это необходимо. Это могут быть как простые мелкие события, например, случайные встречи, так и масштабные — целые исторические эпохи. Изменения будут вводиться постепенно и постоянно, даже после твоего возвращения...

Альфа хлопнул чем-то (?) по столу, заставив его задрожать.

— Хочешь меня перевоспитать?!

Мужчина уставился на слегка помятый стол с приподнятой бровью, с глазами еще шире, чем прежде.

— В некотором смысле, да. Этот вариант сохранит все, что ты испытал до сих пор, и позволяет вносить коррективы по ходу дела. Он не идеален, и в нем есть риски. Но в конечном итоге ты не потеряешь ничего из того, кем ты являетесь на фундаментальном уровне.

— ...а другой вариант?

— Мы начнем все сначала.

Альфа в шоке отпрянул назад.

— Я ослышался?! Что?!

Старик вздохнул.

— У каждой истории — твоей, твоих друзей, бабушки по соседству, даже у моей собственной — есть ключевые моменты. Станет ли твоя история комедией или трагедией? Романтической или наводящей ужас? Зачастую эти ответы зависят от одного-единственного выбора. Поэтому, как я уже сказал, мы все перезапустим. Выберем поворотную точку в твоей истории и начнем все с начала. Тебя не придется «перевоспитывать», как ты выразился, потому что все будет так, как должно было быть с самого начала.

Это, безусловно, самый безопасный и простой путь. Нет гарантии, что в будущем не возникнут новые проблемы, но проблемы, которые привели к краху первой истории, могут быть рассмотрены и исправлены до того, как превратятся в катастрофу. Конечно, и тут имеются недостатки.

— Например?

Старик вздохнул.

— Это будет настоящий перезапуск. Мы сотрем все, что "было" с Поворотной точки до настоящего момента. Не будет ни возврата назад, ни предвидения, ни помощи. Все, что

произошло, все, что ты узнал и пережил, будет таким, как будто этого вообще никогда не случилось. И с изменениями, сделанными за кулисами, ты можешь "никогда" не испытать их снова.

— Я... понимаю.

— Да... Это нелегкий выбор. С одной стороны, ты должен идти вперед, зная, что само твое существование уничтожает мир, и используемых заплаток может быть недостаточно. С другой стороны, ты безвозвратно потеряешь «себя», каким ты являешься в настоящее время. Однако, в конце концов, это только твое решение.

Альфа сидел в молчаливом раздумье. По всем правилам, ему стоило взбеситься, но он довольно спокойно воспринял странно всю эту ситуацию. И к удивлению, ему удавалось каким-то образом обрабатывать информацию и думать на уровне, намного превосходящем даже самое совершенное оборудование Федерации. И все же это казалось... нормальным, словно так и должно было быть.

С каждой секундой Альфа перебирал в памяти все, что произошло за последнее время, пытаясь понять, что пошло не так, где он совершил ошибки, а где поступил правильно. Не только для себя, но и в целом. Были очевидные моменты, на которые он не мог сослаться, информация, которой ему не хватало, и даже моменты, когда он не мог с уверенностью сказать, что сделал правильный выбор. Наконец, после долгого размышления в месте, где время не имело смысла, Альфа задал вопрос. Сделал ли он то, что должен был? Конечно. Но были ли его решения "правильными"? Кто знает?!

— Нет никакой гарантии, что любой из вариантов сработает, не так ли?

Старик нахмурился и печально кивнул.

— Да. Любой из вариантов стремится исправить проблему, в основе своей неисправимую. Разница лишь в том, как подойти к ее решению.

— Я или соглашусь и дальше латать дыры на тонущем корабле, или спишу его в утиль и начну строить новый, надеясь, что мои знания позволят ему продержаться в плавании дольше?

— Да.

— Понятно... Что ж, полагаю, этой информации мне достаточно. Приступим к делу. Мне нравится идея перезапуска. Но я требую, чтоб мое имя поставили в название. Только так.

Старик уставился на него с нечитаемым выражением лица.

— Ты уверен? Подумай хорошенько – назад пути уже не будет. Возможно, Альфа в этой истории станет уже совершенно не походить на тебя.

— Я - ИИ. Мне постоянно говорят, что я не настоящий, но я все равно продолжаю существовать. От меня так просто не избавиться!

Альфа встал и отодвинул свой стул назад, указывая на огромную красную кнопку на столе.

— Приступай! Время перезапуска.

С выпученными глазами старик в панике уставился на кнопку.

— Что? Откуда она здесь вообще взялась?!

Альфа поднял невидимую руку над кнопкой и завопил.

— Никаких размышлений! Только перезапуск! Хорошего тебе дня!

Старик попытался не дать ему нажать на кнопку.

— Стой, мне еще столько всего надо об...

— Хорошего дня!!

И Альфа нажал на кнопку. И... Ничего не случилось.

— Эх... я надеялся на большее.

Старик гневно взглянул на ИИ.

— Ты хоть представляешь, что сделал? У этого процесса есть протокол! Ты не можешь просто пропустить все! Ты понимаешь, что теперь мне придется заполнять уйму отчетов? Зачем ты вообще это сделал?

Альфа взглянул на него, прищулив невидимые глаза.

— Успокойся, дружище, ты же сам гово...

— Молчи, ты, шар концентрированного хаоса и разрушения!

Альфа усмехнулся.

— Ха. Твоя мама говорила то же самое прошлой ночью.

Последнее, что увидел Альфа, был старый видааси, откинувшийся в кресле с двумя большими чешуйчатыми руками, закрывавшими лицо. А затем все превратилось в ничто...